

А
Петр Николаевич Краснов

Largo

(роман -- часть первая трилогии)

текст приводится по изданию В.П. Сияльского
2, Rue Pierre-le-Grand Paris
1930

Роман замечательного русского писателя-реалиста, видного деятеля Белого движения и казачьего генерала П.Н.Краснова основан на реальных событиях -- прежде всего, на преступлении, имевшем место в Киеве в 1911 году и всколыхнувшем общественную жизнь всей России. Он имеет черты как политического детектива, так и "женского" любовно-психологического романа. Рисуя офицерскую среду и жизнь различных слоев общества, писатель глубиной беспощадного анализа причин и следствий происходящего, широтой охвата действительности превосходит более известные нам произведения популярных писателей конца XIX-начала XX вв. В то же время лирические страницы романа заставляют вспоминать лучшие образцы прозы А.И.Куприна, Л.Н.Толстого и И.А.Бунина.

Целый ряд персонажей романа П.Н.Краснова соотносится с реальными историческими личностями, как известными, так и неизвестными современному читателю. Но прежде всего это жертва преступления -- киевский мальчик Андриуша Ющинский (в романе -- Ванюша Лыщинский). Подлинное имя его не изгладилось из народной памяти, несмотря на разразившуюся вскоре мировую войну 1914-1918 гг.

Помимо художественной правды изображаемых характеров, непреходящая ценность этой книги - в поразительной актуальности ее для сегодняшней России.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I

Двадцать четвертого марта, предпразднество Благовещения, святых Иакова, Захария и Артемона, в доме Тропаревых двойной семейный праздник: -- именины хозяина Якова Кронидовича и день рождения его жены -- Валентины Петровны.

Валентина Петровна проснулась, как всегда, в девятом часу утра. Она лежала, не открывая глаз, постепенно переходя от сна к бодрствованию, вступая в день, полный хозяйственных забот.

Во сне играла музыка -- хорошая примета. Большой, будто симфонический, оркестр... Какой-то совсем незнакомый Валентине Петровне марш... Очень звучный... В нем были торжественность Русского гимна и беспокойные вскрики Марсельезы... Он точно остался в ушах. Валентина Петровна пыталась вспомнить понравившийся ей мотив. Ловила его, крепче закрывая глаза, стараясь вернуть чары только что отлетевшего сладкого сна. -- Не могла. Марш замер где-то в бесконечной дали и исчез безвозвратно, навсегда, как исчезают сны.

Валентина Петровна вздохнула и открыла глаза. В щель неплотно задернутой тяжелой портьеры, сквозь занавес, мутное входило утро. Желтоватым светом была напоена штора вся в мелких сборках, и этот мягкий свет петербургского утра, еще с далеким, не поднявшимся над домами солнцем, точно осторожно, чтобы не обеспокоить хозяйку, вошел и разлился по всей спальне.

Совсем маленькая спальня, -- и -- такая уютная. В углу, у стены, противоположной окну, кровать красного дерева, в меру широкая, низкая и мягкая, мягкая. Три подушки -- две под голову, третья сбоку, и неразлучная думка. Это она-то и навеивает колдовские сны, звучит несказанно прекрасным оркестром и шлет к утру ясные мысли. Стеганое на пуху серебристо-серое одеяло лежит так нежно, точно в нем нет веса и так хорошо греет. В углу - иконы и лампада в малиновом стекле. Спаситель -- им благословили их брак, Святой апостол Петр в старинном серебряном киоте, Казанская Божия Матерь с прекрасным Ликом, озаренным сиянием громадных глаз. Все те святые, кого Валентина Петровна помнит из еще не так давнего детства, когда вся ее жизнь была совсем иною, другие были мечты и другие люди ее окружали.

А